

Центр экотуризма и охоты Кортийо Сото Реал расположен в одном из примечательных ландшафтных комплексов с богатыми источниками природной воды и своим микроклиматом

Римантас Норейка

СЕВИЛЬСКИЙ ОХОТНИК

Охота с новыми вертикалками Browning и Winchester

Компания Browning стала одной из первых тестировать новые модели на глазах у широкой публики, проводя гостевые охоты для оружейных журналистов. И появление новых вертикалок Browning Synergy Hunter и Winchester Select Light не стало исключением – в середине июля сего года на самом юге Испании, в 50-ти километрах от Севильи (административный центр области Андалусия), был проведён семинар с их презентацией и охотой на перепела и дикого кролика.

Необходимо отметить, что среди многочисленного ряда делегаций самых охотничьих стран Западной Европы – Италии, Испании, Франции, Дании, Греции и Великобритании, Россия оказалась единственным представителем Восточной Европы, приглашённым на это мероприятие. Естественно, выбор пал на «КАЛАШНИКОВ» и ваш покорный слуга, автор статьи, 17 июля прибыл в Севилью. Ещё по пути, в Мадридском аэропорту Баракас я встретился с менеджером компании Browning Филиппом Шаморе (Philippe Chamoret), а по прилёту в Севилью сформировалась и вся наша компания, которую, кроме специалистов Browning и Winchester, составили известные журналисты Минас Йорданоглу из Греции, Лаурент Беду из Франции и другие, всего 12 человек. Из Севильи на автомобилях мы взяли направление на юг,

в сторону Кадиса и через два часа уже были на усадьбе уютно расположившегося в местном оазисе пятизвездного гостиничного комплекса Кортийо Сото Реал. От Средиземного побережья на юго-востоке нас отделяла гряда Андалусийских гор, на западе, через долину и предустье реки Гвадалквивир, в каких-нибудь 60-ти километрах гнала свои тёплые волны Атлантика, утихая в Кадисском заливе. Хотя это и была местность «только» где-то 37-ой параллели северной широты, но именно здесь проходит верхняя граница годовой изотермы +22°C. Солнце в июльский полдень стоит в зените, а столбик термометра в тени не опускается ниже отметки 40°. Активная жизнь и работа в это время года здесь протекают только в утренние и вечерние часы, в график которых должна была вписаться и наша охота.

По прибытии нас разместили по номерам шикарной гостиницы и через час мы уже пили коктейли со льдом на верхней террасе и с помощью специалистов менеджеров Филипа Шаморе, Оливера ле Годи (Olivier le Hodey), Терри Смита (Thierry Smits) и др. вовсю разбирались в тонкостях устройства двух новых охотничьих вертикалок – Browning Synergy Hunter и Winchester Select Light.

Основная новизна «Винчестера» – легкосплавная коробка известного нам ружья линии Select (в том числе и спортивных Select Energy), безупречная отделка и масса 2,8 кг при стволах длиной 71 см, тогда как Browning Synergy далеко выходит за рамки представлений о классическом охотничьем ружье и является воплощением

нового системного свойства – синергии или синергизма, как свойства механизма или машины, превосходящего простую сумму функциональностей её отдельных частей или устройств, чем и соответствует своему названию.

Близился вечер, начала спадать жара, и нам предстояла первая охота на перепела с ружьями Synergy Hunter. Проработавший на разных континентах в нескольких крупных центрах зарубежного охотничьего и рыболовного туризма, устроитель и руководитель охоты Ги Ван Онсем (Guy Van Onsem) познакомил нас с правилами охоты в Испании, мерами безопасности и особенностями этой простой, на первый взгляд, охоты.

Должен признаться – за более чем полувековой опыт охот мне так и не выпало случая поохотиться на перепела в Закавказье на побережье Чёрного и Каспийского морей. А ведь в уже далёкие 70-е прошлого столетия объёмы добычи этой птицы в отдельные годы составляли до 500 000 шт. в Грузии и до 780 000 в Армении. Знакомые охотники рассказывали, что в период осеннего пролёта перепела, когда с просторов России, Украины, Белоруссии и Прибалтики он в огромных количествах скапливался в южных степях и на берегах Чёрного моря, некоторые охотники, «позабыв» об охотничьей этике, добывали от ста до двухсот птиц за день охоты. Но, с тех пор численность перепела в полевых угодьях этих и других республик сильно сократилась и уменьшились размеры её добычи. Вопросы биологии перепела обыкновенного (*Coturnix coturnix*, L), этого представителя семейства фазановых, и способы охоты на него описаны

Спустя час после приезда в Сото Реал журналисты приступили к освоению новых охотничьих ружей Browning и Winchester

Всё здесь соответствует западноевропейским традициям охоты: главное – это красивый выстрел, добытая же дичь минует охотника и попадает в кольцо-зажимку подносчика дичи

в нашей специальной литературе, от «Охотничьего календаря» Л. П. Сабанеева (1892) и В. Е. Германа («Охота на болотную и луговую дичь», 1957 г.) до «Охоты в России» (В. Ф. Гаврин, В. Е. Герман, 1992) и останавливаться на них нет необходимости.

Простой наша охота действительно казалась только на первый взгляд, так как содержала ряд особенностей. Продвигаясь в цепи по полевым угольям, группе охотников из 6-7 человек, егеря, 3-4 подносчиков дичи с 6-7 собаками нужно было, во-первых, строго держать линию, не отставать и не уходить вперёд, одновременно стреляя (с короткой остановки, естественно) по поднятой птице строго в своём секторе, градусов в 45 вперёд и назад. Во-вторых, при любой остановке егеря, когда в поле направляются собаки или уходят подносчики дичи, нужно также остановиться, прекратить стрельбу, поставить оружие на предохранитель или вовсе раскрыть ружьё и ждать, пока стреляная дичь не будет найдена в посевах проса, ячменя или овса, а то и в высоких, по пояс, зарослях бурьяна и пока все не вернуться в линию. Охотников несколько сбивала с толку и некоторая заинструированность егерями в том, что стрельба разрешена исключительно по перепелу и не допускается по любой другой поднятой полевой дичи – серой куропатке, дикому голубю и пр.

С другой стороны, перепел оказался очень интересным объектом спортивной охоты, особенно при таком его обилии в угольях и хорошей работе подружейных собак. Стрельба перепела, хотя и быстро срывающегося, но

Так, находясь в цепи и стараясь выдержать линию, мы продвигались по угольям, отыскивая дичь и разбирая ситуацию

уносящегося, как правило, по прямой, не столь трудна, как, например, бекаса, но также требует некоторой стрелковой сноровки и выдержки. Ещё Л. П. Сабанев писал, что для молодых охотников, начинающих стрельбу влёт, охота на перепелов может оказаться очень хорошей школой, так как отучает от излишней торопливости и горячности.

Часто выжимаемые собаками из хлебов, зарослей трав и кюветного камыша птицы вылетают сначала поодиночке, и мы легко справляемся со стрельбой и нервами. Потом из этих мест скопления они вдруг начинают срываться по несколько штук одновременно и в разные стороны – на цепь охотников, влево и вправо, а также в угон – какой тут возникает переполох под громкие крики наших помощников – егеря и подносчиков дичи: «Кодорнис, кодорнис!» («Перепел, перепел»). Гремят выстрелы, кто-то стреляет вперёд, пара охотников уже развернулась (с заряженными ружьями!) и стреляют в тыл, летящие по фронту птицы сопровождаются выстрелами и запоздалыми, пронсящими сзади них пыжами-контейнерами, собаки сходят с ума – это творится несколько секунд – и наступает команда егеря: «Стоп!». Море вытянутых рук, указывающих на места падения дичи, громкая, возбужденная речь, красные от волнения и быстрой стрельбы лица охотников, соревнование собак в отыскании дичи и ловле подранков – всё сливается в большой базар, но через десяток минут ситуация утихомиривается и цепь по команде медленно шагает вперёд ... до следующего «завала».

Нужно сказать, что поохотились мы в этот первый вечер отменно, за каких-нибудь 90 минут активной охоты каждый из нас взял от 12 до 20 и более птиц и получил море впечатлений от всего: окружающей специфической

природы юга Испании, заката солнца за разукрашенные в разные цвета холмы Андалусии, горячего нрава и умелых действий егерей и подносчиков дичи, собственно стрельбы по птицам из совершенных и весьма добротных ружей Synergy Hunter, хорошо работающего и не слишком жёсткого патрона Winchester Special Migrateur с 32 граммами дроби № 7,5 но особенно – от работы охотничьих собак. Это была группа из шести подружейных собак, состоящая из пойнтеров, немецких короткошёрстных легавых, испанских легавых (возможно, бракков), а также настоящих «испанок» – спаниелей, этих неутомимых тружеников лугов, болот и хлебных полей, зарослей кустарников, прибрежной растительности и других ландшафтов. В данном случае, конечно же, это не были чистокровные представители своих пород, как не было и классической работы, свойственной им, все они, простите меня за термин, «оспаниелились», в процессе тесного или даже отдалённого родственного спаривания (имбридинга), многие специфические особенности экстерьера и конституции перемешивались и оставалось лишь то, чего непременно требовала от собак такая групповая охота – активного поиска и вспугивания дичи на короткой дистанции, умения заметить падающих после выстрела птиц, их обнаружения, добора подранков и апортирования. Но как старательно они всё это проделывали невзирая на цепляющиеся на каждом шагу за морду и шерстяной покров острые иглы высохших полевых колючек, израненные, забитые частицами растений и воспалённые глаза и уши, набитые лапы и суставы конечностей. Примеры такой коллективной работы собак, в таких условиях, трудно даже припомнить.

Считается, что именно охотникам Испании принадлежит заслуга в выведении пород собственно легавых

Спасение от перегрева. Распорядитель охоты Ги Ван Онсем охлаждает одного из лучших наших четвероногих помощников

Охотничье ружьё Winchester Select Light в калибре 12/76 и длине стволов 71 см весит всего 2,8 кг

собак. Из Испании ведут своё происхождение и группа пород спаниелей, не имеющих себе равных по стилю и динамичности работы, аллюру, азарту и физической выносливости. Их потомков в XI-XII вв. вывозили в другие европейские страны и называли испанками: во Франции – эспаньолами, в Италии – шпаньолами, в России – шпанками.

Не меньший интерес представлял на охоте и процесс управления собаками. Более послушные и опытные легко управлялись жестами и командами своих хозяев,

Непростая это работа – в Андалусии на охоте добывать... перепела и дикого кролика

любители же удалиться от цепи охотников на полсотни и более шагов отзывались голосом или при помощи специальных устройств, смонтированных на ошейниках собак и пультах управления. Кроме определения места нахождения собаки и расстояния до неё, система имеет режим вибровызова, который используется как команда для возвращения собаки к хозяину. Все собаки оказались настоящими любимцами хозяев, и даже когда курчаары (или подобные) тут же жадно, одну за другой, глотали найденных в ячмене перепёлок, как пельмени – физическая кара не наступала, только убирались торчащие из пастей лапки и иногда крылышки птиц – всё, что от них оставалось хозяину... Истинная любовь прощает всё, кроме измены, на которую как раз наши четвероногие любимцы и не способны.

Затем был обильный ужин в ресторане гостиницы, бокал терпкого и душистого андалусского вина и долгие, до полуночи, собеседования охотников разных стран. Звучала в основном английская речь вперемешку с французской, испанской и итальянской, пока наконец все не удалились на отдых в свои фешенебельные номера.

Ранним утром следующего дня, после чашки кофе, мы отбыли на другую, также мною неизведанную охоту – на дикого кролика. Ружья оставались те же – Synergy Hunter, которые накануне успешно выдержали полевой экзамен и проявили себя как надёжное оружие с хорошим боем. При стрельбе они нам прощали небольшие ошибки, иногда возникающие на ходовой охоте, оказались весьма посадистыми и эргономичными, если не считать несколько непривычный для двустволки спуск с небольшой потяжкой. Через пару десятков выстрелов эту особенность спуска мы перестали различать, поскольку в целом управление им построено здесь лучшим образом. В этой охоте мы опробовали также новый дробовой патрон Winchester Special Fibre со снарядом дроби № 7 массой 34 г, за свою эффективность прозванного нами «кроличьей косой».

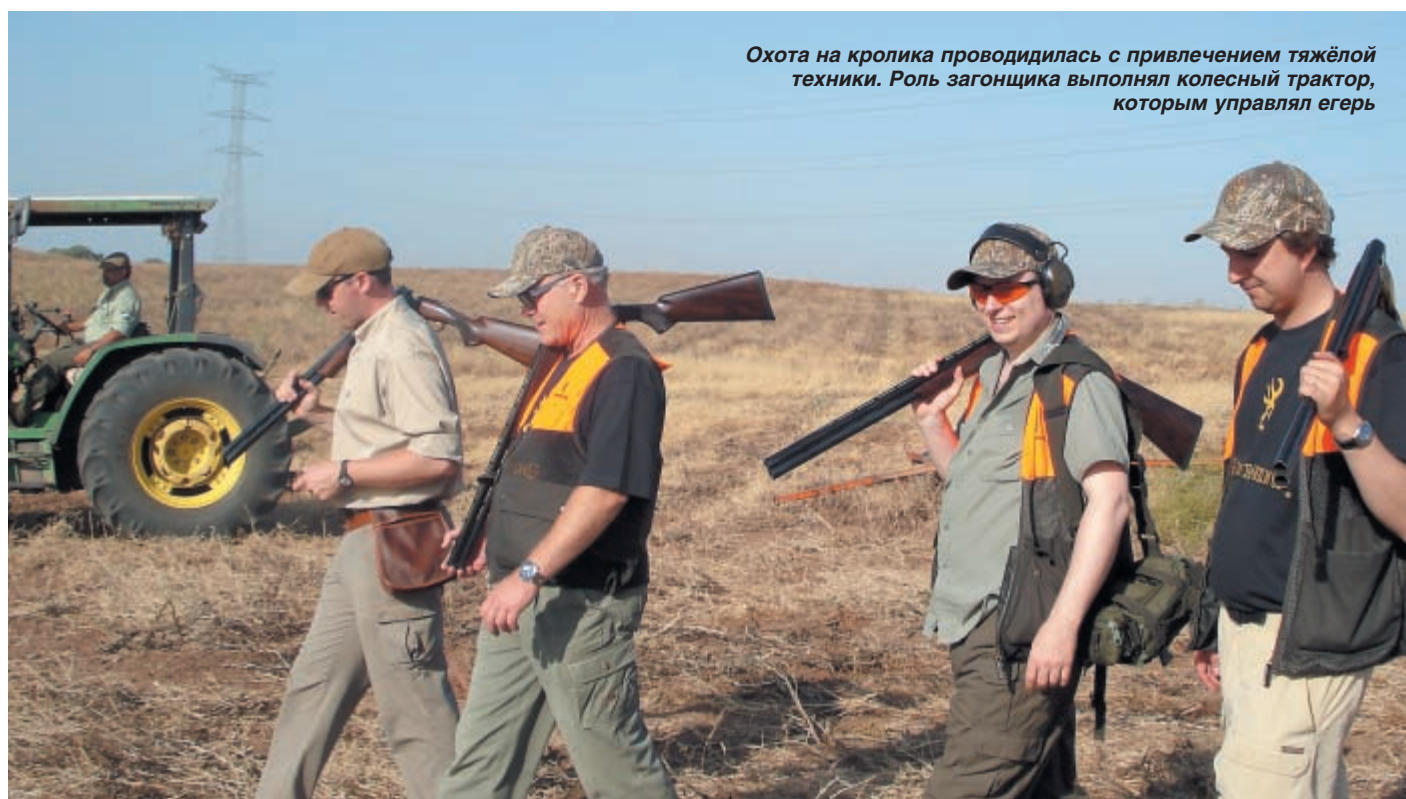
Теперь на поле не было линии стрелков – цепи продвигающихся охотников. Мы занимали места по периметру выбранного руководителем охоты участка с густыми посевами различных кормовых культур, стоя спиной к его середине. Далее происходило то, что у нас с некоторой долей условности можно было бы назвать браконьерской охотой. Егерь, сидя за рулём большого колёсного трактора типа «Беларусь», спереди которого навешен ковш (это для складывания добытой дичи!), а сзади дисковый культиватор, объезжает по периметру поле и полоса за полосой

укладывая на землю высохшие посевы и полевые травы, приближается к его середине. Кролики, которыми плотно населены поля, сначала жмутся к центру, а затем, когда полоса растительности остаётся узкой, стремглав бегут наружу, мимо стоящих охотников (больше в такой обстановке похожих на «стрелков») и попадают под выстрел. По сути, это способ охоты замкнутым кругом или так называемым «котлом», где стрельба ведётся только в угон, пропуская зверьков за линию круга. Безусловно, такая охота мало этична и в условиях небольшой численности дичи не должна применяться. К тому же, в наших Правилах охоты имеется статья, запрещающая «применение автотранспортных средств для преследования и добычи любых видов животных». В смысле проявления гуманности на охоте прямое использование транспортных средств в ней также щемит душу настоящего охотника. Но в гостях местные традиции и обычаи не обсуждаются, и мы все, кто с большим, кто с меньшим азартом, провели эту утреннюю охоту на дикого кролика.

В местах скопления дичи, в тени густых кустарников устанавливаются искусственные поилки

Охота на кролика проводилась с привлечением тяжёлой техники. Роль загонщика выполнял колесный трактор, которым управлял егерь

Охотничье ружьё Browning Synergy Hunter в калибре 12/76 весит 3,4 кг, а в варианте Light – 3,1 кг

Наша несравненная «Диана» – Хелен, охотница-распорядительница, спортсменка...

Дикий кролик (*Oryctolagus cuniculus* L.), как и зайцы, относится к семейству заячьих, роду кролики. В первой половине прошлого века этот зверёк был чрезвычайно многочислен в некоторых странах Западной и Южной Европы и, по имеющимся сведениям, в начале 50-ых годов в Великобритании, например, добывали 15-20 млн. кроликов в год. Во Франции в довоенный период отстреливали не менее 10 млн. кроликов в год. Но разразившаяся в Европе в 1953-1955 гг. эпидемия миксоматоза сократила численность кролика на 85-90 % и впоследствии она уже не достигала таких размеров. Считается, что к 80-ым годам больше всего кроликов добывали в Испании (3,8 млн.) и ФРГ (ок. 1,4 млн.), а в целом в Европе фактический уровень добычи мог быть определен в 12-15 млн. штук. Акклиматизированный на незначительной части южной Украины этот зверёк специалистами охотничьего хозяйства долгое время считался бесперспективным видом. К концу прошлого века взгляды на разведение дикого кролика и охоту на него стали меняться, и, насколько мне известно, был расширен ареал его обитания и увеличена численность. Кроме Украины, дикий кролик завозился в Россию, в уголья Ставропольского края, где он также с успехом мог занять свободную нишу.

Но вернёмся к нашим андалусским кроликам. В течение двух утренних часов такой «механизированной» охоты, группой из 6-ти человек мы добыли 55 зверьков, где моя доля составила 18 кроликов, взятых 26-ю выстрелами. Дело в том, что одним из наиболее предпочтительных объектов моих ранних охот, начиная с 13-летнего возраста, всегда был заяц-русак, притом добываемый в северной части Литвы, как по чернотропу – с подъёма, так и троплением по «малику» или же в норах снежных сугробов суровых зим середины 50-х. В начале 60-х на зайца я много охотился под Одессой, на полях совхоза «Дальник», где за короткий осенний день на озимых удавалось брать одного-двух, а иногда и трёх русаков.

Необходимо также отметить, что в хорошем, качественном патроне дробь «семёрка» великолепно работает по кролику на дистанциях вплоть до 40 метров, даже с учётом того, что дульные сужения после перепелиной охоты не менялись и оставались 0,25 и 0,5 мм соответственно в нижнем и верхнем стволах. Напуганный грохотом трактора и лязгом культиватора кролик на всех парах несётся прочь, полагаю, со скоростью 30-35 км/час,

и только аккуратная стрельба с хорошей поводкой и необходимым упреждением приводит к успеху. Охотничьи собаки и здесь оказались на высоте. После выстрела, по команде хозяина, несравненной девицы-охотницы Хелен (Helene Van Marcke), этой настоящей Дианы нашей охоты, они неслись к месту стрельбы, искали и непременно находили дичь, которую тут же несли к хозяину. С окончанием загона все взятые нами кролики оказывались в ковше трактора, и охота продолжалась на следующем участке поля, которые, казалось, без конца и края уходили в даль за холмы этого особого охотничьего рая под названием Андалусия.

Хелен Ван Марке – молодая сотрудница местного охотничьего хозяйства, оказалась на редкость деятельным и умелым распорядителем охоты. Каждое утро и вечер, загрузив в её «Тойоту» оружие, боеприпасы и запасы питьевой воды в холодильнике, мы оказывались её добровольными пленниками, выполняя все команды и распоряжения Хелен. Кроме организации и проведения охот, она в совершенстве владеет верховой ездой, свободно говорит на пяти европейских языках, играет в теннис, стреляет влёт и ... остаётся прелестной девушкой.

Вечером этого и утром следующего дня состоялись ещё две не менее увлекательные охоты на перепела, но уже с ружьями Winchester Select Light, а также патроном Winchester Universal USA с массой снаряда 32 г дроби № 8. Хотя охоты проходили в таком же порядке и при том же обилии дичи, их результативность оказалась несколько ниже предыдущих. Эти двустволки требовали более тщательного наведения на цель, из-за малого веса ружей патрон казался более жёстким и не прощающим наших ошибок, где небольшая поспешность и неаккуратность выстрела тут же вели к промаху. С другой стороны, далеко отпускать дичь при стрельбе дробью № 8 также не имеет смысла – она не достаёт её даже при всей лёгкости перепела на рану.

И всё же, это были прекрасные и неповторимые охоты в окружении коллег, а также заботливых и умелых сотрудников компании Browning и специалистов местного охотничьего хозяйства. Совместными усилиями мы обогатили опыт охот, получили новые представления о последних новинках компаний Browning и Winchester, познакомились с охотой и охотниками Южной Испании, её природой, традициями, обычаями и колоритом. В итоге Browning и Winchester приобрели новых почитателей и поклонников не только среди европейских, но и российских охотников, а журнал «КАЛАШНИКОВ» – новых друзей в Европе. От всей души хочется сказать большое спасибо всем, кто приложил усилия к организации и проведению этой незабываемой охоты.

За рамками статьи, конечно же, остались неизгладимые впечатления о самой поездке, прожитых сутках в Севилье, в этом сказочном городе Андалусии, как и рассказ об уникальной истории и культуре этого края, о корриде и фламенко, Кармен, наконец, этой героини Мериме, со старой табачной фабрики, где ныне размещается филологический факультет севильского университета. Не напрасно испанская поговорка гласит: «Quien no ba visto Sevilla no ba visto maravilla» – кто не видел Севилью, тот не видел чуда! До новых встреч!

